

ПУТИН НЕ ЕДЕТ В ОРДУ

ПУТИНУ НЕ НУЖНО ЗАКРУЧИВАТЬ ГАЙКИ И ВВОДИТЬ МАТРИЦУ ТОТАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ, КАК АНГЛИЙСКОМУ ПРЕМЬЕРУ И ФРАНЦУЗСКОМУ ПРЕЗИДЕНТУ – ЕГО НАРОД ЕГО ПОДДЕРЖИВАЕТ...

Хорошо было, когда российского президента с почетом принимали европейские лидеры. Но еще лучше, когда ему никуда ехать не надо. Мне нравится (говоря языком соцсетей) поворот Путина к России и поворот России к себе самой. Этот поворот уже не проглядишь. Президент больше не ездит в Орду, ему не нужен ярлык на княжение, у него есть согласие народа, к которому он пришел. Он не поехал маячить перед толпой с табличками «Я и есть тот самый Шарли»; он не протискивался, как Нетаньяху, локотками в первый ряд для съемок; не болтался, как средний европейский премьер, на парижских улицах. Ему не нужно плевать на Магомета. Он не Шарли, и его народ не Шарли. В России таких кощунников никто не убивает – власти лечат их безумие двумя годами исправительных работ.

Европейские проблемы – дело европейцев, запутавшихся в своей слишком сложной игре. Великие лидеры США, Китая и России туда не поехали.

Путину не нужно готовить вторжение в Сирию и Йемен. Если он туда поедет, местный народ расстелет перед ним красный ковер. Ближний Восток любит Россию – она всегда поддерживала Палестину, а Палестина – это сердце Востока.

Путину не нужно закручивать гайки и вводить матрицу тотального контроля, как английскому премьеру и французскому президенту – его народ его поддерживает. Ни у кого нет такой народной поддержки в сегодняшнем мире – последним был Уго Чавес.

Он не едет в Освенцим, клясться в верности иудео-американской империи, выстроенной на приватизированных триумфах Красной Армии. Русские освободили Освенцим, спасли его узников, дали им жизнь. Русскому президенту не нужно там ничего доказывать. Пусть туда едет Яценюк – ведь русские в 1945 году ворвались и оккупировали, по его словам, не только нацистскую Германию, но и яценюковскую бандеровщину, не позволили папе Яценюка сгноить папу израильского премьера в Освенциме. Пусть туда едет Беня Коломойский, и оправдывается за поддержку нацистов «Айдара» и «Азова». Пусть едут французы, отправившие в Освенцим своих евреев. Пусть туда едут американцы, покрывают измену бывлым союзникам. Им надо стоять и оправдываться. Русским не надо.

Если поляки и евреи не встанут и не потребуют от своих правителей привести московского повелителя, наследника своих спасителей – туда ехать не надо. Наконец-то России возвращается ее гордость, та гордость, которую являли суровый усатый маршал, любивший «Герцеговину Флор» и его верный Мистер Нет. Давно пора было. Больно было смотреть на Путина, поехавшего в Ирландию на встречу «восьмерки» и в Австралию на встречу «двадцатки» - он выглядел, как русский князь в Орде, среди надменных

ханов и баскаков. Те унижали его, кичились своим господством. Но Русь окрепла, и в Орду больше не надо ездить.

Если вы спросите, когда совершился этот поворот, от долгого стояния на Угре к вольности Руси, я вам скажу. В Рождественскую ночь, когда Путин пошел на полночную службу – не в парадном костюме в один из великих московских или питерских храмов, не рядом с Патриархом, а в глухую воронежскую деревню, одетый в простой вязанный свитер, вместе с беженцами из Луганщины он праздновал Рождество Христово.

Это было подобно венчанию с коренной глубинной Россией.

Это был и религиозный выбор, как тот, что совершил князь Владимир. Не культ холокоста, не культ гендерной толерантности, не культ Европы, не почитание американских ценностей – он избрал Христа для России. Не я один заметил и понял смысл этого шага. Опытный политик Михаил Делягин сказал: «Он ушел от столичных либералов, они его не простят. Успеет ли дойти до России?» Успел. Мы видим это по его блистательным не-поездкам на парижское позорище и на освенцимское целование хановой длани.

Понял это и Сергей Лавров, его соратник, – в Париже он оставил прочих лидеров фоткаться с толпой и пошел в православную русскую церковь. Впереди много трудных испытаний. Те, кто в 1991 году бросал ветеранам: «Лучше бы вы проиграли войну, сейчас мы бы пили баварское», скажут: «Лучше бы он поехал и поцеловал у барина ручку, а мы бы пили шампанское».

Но воля дороже понтов, а Россия к своему странному празднику Старого Нового Года обрела не только волю – она наконец-то обрела самое себя и достойного себя правителя. ▲